

ные» праздники, так как они могли стать таковыми только в недавнее время. То же относится к праздникам «трудовым» и «спортивным».

В монографии А. Г. Булатовой еще раз утверждается огромная роль праздника в истории человечества. Изучение традиционных празднеств горного Дагестана во всем богатстве и красочности их зрелищно-обрядовых форм, их эстетики, архаических черт, уже утраченных в повседневной жизни, позволяет проникнуть в глубинные пласты сознания и эмоциональный мир народов, всесторонне представить их духовную культуру в историческом развитии.

В. П. Даркевич

Примечания

¹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 90—91.

² Самые значительные сводные исследования по календарной обрядности, вышедшие за последние годы: Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Зимние праздники. М., 1973; *то же*: Весенние праздники. М., 1977; *то же*: Летне-осенние праздники. М., 1979; *то же*: Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983; Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.

³ Пропп В. Я. Ритуальный смех в фольклоре: по поводу сказки о Несмеяне // Фольклор и действительность. М., 1976.

⁴ Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. М., 1980.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Е. А. Шервуд. От англосаксов к англичанам (К проблеме формирования английского народа). М., 1988. 240 с.

В 80-х годах в СССР наблюдается оживление интереса к изучению этнопсихологии как в генетическом, так и в фундаментальном аспекте. Это касается анализа современных зарубежных этнопсихологических исследований (психологической антропологии), изучения формирования самосознания этноса в историческом аспекте, а также разнообразных подходов к анализу психологических особенностей функционирования и воспроизводства этнических общностей различного уровня, существующих в настоящее время в СССР.

Фундаментальное значение в разработке формирования самосознания имеет рецензируемая книга Е. А. Шервуд. Основной объект ее исследования — развитие языковых форм «для раскрытия этнического сознания тех обществ, которые находятся на стадии перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу» (с. 18). Основная цель монографии — на примере «использования теории стратификационного и ситуативного измерений языка с учетом социальной ситуации, а также социальной структуры общества... проследить развитие у англосаксов этнического самосознания» (с. 19). В переходную эпоху от одной формации к другой обществу свойственна изменчивость социальных структур, которые получают отражение в языковых выражениях. Это обстоятельство дает возможность анализировать процесс формирования самосознания этноса, опираясь на объективированные формы сознания. Для решения поставленной задачи автор привлекает данные социолингвистики («этнография речи», «этнография коммуникации»), основателями которых были Ф. Боас и Э. Сэпир. Немаловажно то обстоятельство, что последние внесли существенный вклад в развитие этнопсихологии в США. В чем видели смысл социолингвистического подхода его создатели? По мнению Э. Сэпира, «если мы хотим, чтобы грамматика внесла существенный вклад в наше понимание человеческого поведения, необходимо, чтобы ее определения, категории и классификации могли быть переформулированы в терминах социальной психологии, которая предпринимает смелую попытку вернуть все модели культуры в живой контекст... прежде всего в социальную матрицу»¹.

Работа Е. А. Шервуд во многом выполняет задачу содержательного, а не абстрактно-семиотического, дескриптивного анализа языковых выражений, их роли в становлении самосознания англосаксонского этноса. Автор не подменяет анализ сложнейшей проблемы вульгарной экстраполяцией феноменологических результатов, полученных в процессе непосредственного наблюдения существующих традиционных обществ. Она пытается шаг за шагом установить на основе изучения эволюции языковых выражений, как же англосаксы VIII в. ощущали себя в мире, какова была их внутренняя духовная жизнь и что для них означало стать англичанами. Для исследования психологического и личностного содержания автор привлекает эпическую поэму «Беовульф», справедливо полагая, что «любое художественное произведение... служит познанию эмоциональной стороны человеческой действительности» (с. 47). Изучение особенностей самосознания англосаксов

ведется при помощи сравнения различных германских диалектов, грамматических форм и выражений, ныне уже не используемых ни в устной, ни в письменной речи. Так «мертвые» языки помогают оживить историческую действительность, отстоящую от нас почти на тысячу лет.

Важная особенность рассматриваемого исследования — стремление наметить подходы к решению проблемы, а не ограничиваться лишь констатацией фактов, цитированием классических трудов. Е. А. Шервуд пытается показать, как же происходит зарождение самосознания этноса. Важнейшим исходным принципом при анализе этого процесса является рассмотрение формирования самосознания в единстве со становлением социальной общности. Основным инструментом для реализации этого принципа — социально-психологическая оппозиция «Мы» — «Они». Первейшим признаком социальной общности считается ограниченная территория («Мы» должны были пространственно обособить себя от других). Понятие «граница» у народов, стоящих на стадии разложения первобытнообщинного строя, определялось двояким образом: 1) отграничение от прочих групп посредством символа, указывающего на принадлежность данного лица к определенной группе; 2) территориальное выделение посредством границы (с. 83). Подобная консолидация давала объективную возможность к дальнейшему сплочению этносоциальной общности. Это получало закрепление в языке — духовном освоении действительности и оказывало обратное действие на шедший интеграционный процесс. Например, важную роль здесь играло понятие «sib» (родство, род), «объединяя англосаксов в один мир, подчеркивая их общее происхождение и подготавливало слияние в единую этническую общность» (с. 88). Таким образом, для англосаксов началом нового самосознания явилось смысловое разграничение понятий. Термины «sib» и «theod» отражали целую систему искусственного родства, созданную для обеспечения защиты «Мы» (с. 96) и нейтрализации вражды внутри общности. Искусственное родство (собственно закрепление социальной общности) было не просто дополнением родства биологического, а способом выражения нового уровня интеграции общности. Расширение круга родственных связей путем создания искусственного родства получило название «гентилизм». Ведущее место в этом процессе, по мнению Г. Сюча, предложившего этот термин, занимает создание «психической инфраструктуры» (с. 44, 96). Одна из функций этого понятия состоит в установлении органической связи между биологическим родством и социальной общностью в процессе становления этнического самосознания. Итак, «гентилизм», согласно выводам Е. А. Шервуд, составляет основу этнического самосознания. Чувство гентилизма, по ее мнению, «проявилось в двух различных плоскостях: и горизонтальной — развитие территориальной этнического сознания, и вертикальной — отражение последнего в социальной структуре общности» (с. 99).

В последующем анализе Е. А. Шервуд, конкретизируя схему «Мы» — «Они», показывает возможные типы этносоциального развития (с. 154—157). Завершает книгу рассмотрение трансформации этнического сознания англосаксов к самосознанию английского народа. «Если рассматривать этническую историю Англии с XI в., — отмечает автор, — то нужно вести речь уже об образовании английского народа» (с. 232). Но дальнейший анализ этого процесса — задача последующих изысканий, так как предмет рассмотрения данной монографии ограничен хронологическими рамками VIII—XI вв. Можно надеяться, что в недалеком будущем мы познакомимся с продолжением исследований автора.

В данной рецензии книга Е. А. Шервуд рассмотрена лишь под определенным углом зрения — с точки зрения общего механизма возникновения этнического самосознания и этнопсихологии. За ее рамками остались интереснейшие факты и размышления о быте, нравах и хозяйственной жизни англосаксов. Исследование Е. А. Шервуд не только теоретическая конструкция, организующая эмпирический материал, сам фактический материал представляет огромную ценность для советского читателя, (т. е. рассматриваемая монография одновременно есть и источник).

При сравнении рецензируемой книги с современными зарубежными этнопсихологическими исследованиями можно обнаружить между ними точки соприкосновения как в постановке проблем, так и в методах, предлагаемых для их анализа. Например, важное место в современной экологической психологии занимает понятие «территориальность», определяемое как пространственное ограничение различных уровней деятельности человека. Одно из новейших направлений психологической антропологии — социально-психологический анализ понятия «Self» в различных этнических обществах с привлечением сравнительного анализа грамматических форм (правда, здесь сравнивается эпоха Сократа и современность, эпоха Шекспира и традиционное общество, существующее ныне).

Разнообразные аспекты книги объединены общим методологическим принципом, позволяющим реально исследовать возникновение новых общественных явлений и их воспроизводство в рамках этносоциальной общности. Е. А. Шервуд рассматривает свою монографию как работу, в которой «предпринята попытка исследования возникновения, развития и способа функционирования этнического самосознания англосаксов» (с. 24). Принцип единства функционирования генезиса и воспроизводства социальной общности позволяет зафиксировать в понятиях непрерывный процесс этносоциального развития. Он показывает не только как появляется новое, но и как оно воспроизводится. Принцип единства функционирования генезиса и воспроизводства призван сыграть продуктивную роль в создании современной науки о человеке.

А. А. Белик

Примечание

¹ Sapir E. The Emergence of the Concept of Personality in a Study of Cultures // Journal of Social Psychology. 1934. V. 5. P. 410.